

Глава 634 - Искривленное Лицо

Два главных легендарных колдуна и один монстр, который был близок к уровню полубога, были вовлечены в такую жестокую битву, что весь мир за воротами сотрясался от ее последствий. Воздух разрушения распространился повсюду, и казалось, что пространство рухнет в любой момент. Странный и безжизненный лес смерти стал настоящим местом гибели.

Подобно многим легендарным колдунам из древней империи магии, голова Дугласа была окружена блестящими драгоценными камнями, которые выглядели как искусственные планеты. Некоторые из них были золотыми, некоторые лазурными, а некоторые-чистейшего красного цвета.

Эти драгоценные камни сверкали и устанавливали ужасающие «Домены», когда он пел и произносил различные заклинания.

Его фрак превратился в черную, мрачную длинную мантию в классическом стиле древней магической империи. Глубокие и темные блестящие потоки текли по поверхности, перекрывая океан Святого Света, созданный «монстром Бенедиктом III».

Перед ним плавали две вещи. Одна из них была «тусклый небесный шар», его уникальный легендарный предмет, а другая-толстая книга с черным фоном и серебряными узорами. Когда страницы переворачивались, легендарные заклинания произносились без остановки.

Столкнувшись с чудовищем, которое нельзя было вывести с помощью здравого смысла, Дуглас использовал все свои легендарные предметы. Два из них были самыми легендарными, а два были легендарными третьего уровня!

Правый глаз Фернандо вышел из темноты и стал темным и мрачным, как водоворот на дне океана и источник разрушения. Он выдувал высокоэнергетические штормы и бросал в космос сверхъестественные проклятия.

Это было именно то, что превратило лес смерти в страну обреченности!

Красная магическая мантия на нем контролировала все вокруг. Он боролся за контроль над окружающей средой с Бенедиктом III, который был преобразован из Бенедикта III, как будто он был хозяином этого места. В правой руке он держал темный скипетр, который Люсьен никогда раньше не видел.

Скипетр извивался, как будто был живым, но его движение было лишено какого-либо рисунка, оставляя впечатление хаоса, как будто приближалась бездонная пропасть. Ведь каждый раз, когда Фернандо использовал его, он создавал огромную область хаоса, в которой все, включая само пространство, было бы уничтожено.

Два главных легендарных колдуна использовали все свои козыри, но они все еще не могли победить «обезглавленного папу». Благословенное Царство, свет суда, очищающее копье, Рог Рая, очищающий огонь, Святой Крест, вздох ветра, благочестивый взор... он небрежно бросил самые мощные божественные силы и даже подавил Дугласа и Фернандо.

Дуглас был слегка напуган, но не из - за способности монстра - даже если бы это был настоящий папа, он все равно был бы уверен, что вернется в целостности и сохранности, пока враг не совершит Божий приход-а потому, что он не понимал статуса монстра! Вообще говоря, такие злые и жуткие монстры были подавлены божественной силой природы, но этот монстр

мог выполнять божественную силу, как настоящий папа римский!

“Это действительно чудовище за гранью воображения.» Дуглас наблюдал со смешанными чувствами внутри телепатической связи.

Фернандо было еще труднее иметь дело с врагом, но он не очень беспокоился. — Давай найдем возможность отступить ко входу. Это нас не остановит!”

— Ну и ладно! - Дуглас не может не согласиться. План приключения на этот раз закончился у печи душ. Не было никакой необходимости тратить время на невообразимо странное чудовище. Кроме того, если люциен еще не был убит монстром, он должен был приближаться к входу, в то время как монстр был остановлен ими двумя!

.....

В начале августа даже ветер был палящим.

В конференц-зале Высшего совета Дуглас, Фернандо и Люсьен, которые еще не вернулись, снова обсуждались.

“Я считаю, что мы должны организовать другую команду, чтобы спасти их. - Брук, император контроля, скрестил пальцы и посмотрел на других членов совета. “На этот раз я возглавлю команду. А ты как думаешь?”

Он был одновременно измучен и необычайно возбужден. За последние несколько месяцев, с точки зрения того, что электроны — это волны, он смутно коснулся другого пути решения проблем в новой алхимии. Если бы не некоторые математические вопросы и часть необъяснимых экспериментов, он, вероятно, достиг бы чего-то. Однако в момент жизни и смерти для Конгресса магии он все же решительно отказался от своего эксперимента и решил организовать спасательную команду.

Учитывая, что легендарные призраки на периферии храма духов были в основном очищены Дугласом и его командой, Брук полагал, что Конгресс магии был достаточно силен, чтобы сокрушить остальных сейчас. То, на что они должны были обратить внимание, — это люди Северной Церкви, но эту проблему можно было решить путем общения и переговоров. В конце концов, Конгресс никогда не собирался уничтожать секретную палату, где они базировались. Если они также были заинтересованы в тайнах, скрывающихся за горнилом душ, вполне возможно, что обе стороны даже могли сотрудничать.

Нет никаких вечных друзей или врагов, но только вечное преследование интересов. Брук полагал, что замечание Люсьена было применимо к Северной Церкви, которая была довольно близка к ним в первую очередь.

“Я предлагаю подождать еще месяц. - Висенте, Повелитель нежити, — грубо сказал он. — Время течет особенно медленно возле Горнила душ. Я подозреваю, что это был только один день внутри. Господин Президент, Фернандо и Люсьен могут быть уже на пути к выходу. Организация спасательной команды опрометчиво является фактически главным риском для Конгресса.”

Он жаждал тайн за горнилом душ, но также боялся неизвестной великой опасности.

“Я согласен с Висенте. Мы подождем еще месяц. Тогда я пойду с тобой, Брук. Оливер кивнул головой и показал свое отношение. Дело было не в том, что он был трусом, а в том, что

операция еще не понадобилась. Два самых легендарных волшебника не могли так легко потеряться внутри, особенно когда таинственное существование мира Душ снова погрузилось в сон.

Кроме того, подобно Бруку, он находился в критический момент совершения прорыва в волновой функции электрона.

Хэтуэй оглянулся на Наташу, которую на этот раз специально пригласили на заседание Высшего совета, и бесстрастно сказал: “у пророка нет видения, что Люциену угрожает смертельная опасность. Если они не вернутся через месяц, мы должны немедленно отправиться их спасать. Я тоже присоединюсь к команде.”

Вскоре был достигнут консенсус. Брук тихо вздохнул и сказал Хэтуэю: “вы дали гениальную идею о модели атома с двумя электронами. Это победа матричного механицизма. Я не сомневаюсь в его ценности сейчас, но я все еще не понимаю значение арканы за ним.”

“Ничего страшного в этом нет. - Сказал Хэтуэй молча.

Брук снова посмотрел на Наташу. «Я надеюсь, что вы можете понять наше решение, потому что трудно подтвердить, что они находятся в опасности. Конечно, я останусь в периферийной зоне храма духов на случай, если им понадобится подкрепление.”

Приключенческая команда могла бы играть большую роль в спасательной операции, но человеку на пике легендарного было бы легче избежать опасностей, если бы они были одни. Вот почему Брук решил забрать их сам, вместо того чтобы сразу же организовать команду.

— Я все понимаю. Лицо Наташи было решительно, и в ее серебряных глазах не было ни малейшей тени волнения. — Мистер Брук, простите меня, но я должна сейчас же уйти. Я должен практиковать свою силу крови и свои навыки. Жалобы никогда не могут решить ни одной проблемы. Я должен использовать то, что у меня хорошо получается.”

В Институте Атома...

Держа в руке последний выпуск «Арканы“, Катрина с восторгом сказала Анник:» Мисс Хатауэй указала путь к разрешению модели атома с двумя электронами. Вот это и есть гениальность. Хаха. Это также доказывает правильность матричных механик нашего учителя.”

“Я думал об этой проблеме и раньше, но у меня не было ни малейшего понятия. Может быть, это пример разрыва между великим арканистом и мной? - Заметила Катрина.

Энник, Лейрия и другие студенты тоже читали газеты. Они тоже были поражены.

«Хотя матричная механика нашего учителя сложна и не имеет реального значения, это, без сомнения, правильный путь с точки зрения природы частиц и разрыва. - Сказал спринт, и глаза его загорелись.

— Когда-нибудь мы узнаем истинное значение этого слова. - Пока она говорила, Хайди внезапно усмехнулась, — учебники колледжа магии Холта по новой алхимии должны быть снова изменены!”

По словам директора и профессора Люсьена Эванса, теперь она была замечательным преподавателем колледжа.

— Верно, Энник, а над чем вы со спринтом так таинственно работаете? - Так как они были близко друг к другу, Лейрия с любопытством спросила, не сдерживая своего вопроса.

Анник не стала держать это в секрете. “Мы, возможно, нашли объяснение необычному явлению расщепления Брукса, введя понятие электронного спина, квантовое число которого равно половине. Однако будут странные проблемы, если мы сделаем вывод, основанный на этом. Скорость вращения поверхности Электрона будет намного выше скорости света...”

— А? - Челли и другие студенты были в полном замешательстве.

“Мы должны спросить нашего учителя, когда он вернется. - Сказал спринт, не очень уверенный в своем открытии.

Хейди же, напротив, смотрела на голубое небо за окном.

“А когда вернется наш учитель?”

.....

Ланс, Святой город.

Когда Райн открыл «врата Горного Рая», Мекантрон, Король-Ангел, находившийся в молитвенной комнате, внезапно открыл глаза. Золотой огонь, казалось, горел в его зрачках.

“И кто же это? - Он взревел от ярости. Тридцать шесть чистых крыльев были развернуты одно за другим, заполняя всю комнату. Затем из-за его крыльев появились пятна света, делая комнату туманной и расплывчатой, как во сне.

Постепенно сон исчез, как и сам король-Ангел.

Бенедикт III в своей библиотеке ничего не делал. Он просто смотрел в пустоту перед собой с мрачным лицом, наполовину удивленным, наполовину разъяренным.

.....

— ...Очищение тебя будет моим уважением к тебе.”

Когда он услышал это от Арвина, у Люсьена, у которого голова и душа кружились, создалось впечатление, что голос парня пришел из другого мира. Казалось, что его жизнь больше не была реальной и вот-вот развалится.

Он больше не мог медлить и должен был немедленно взорвать себя!

Арвин медленно подошел к Люсьену и тихо сказал: “Ты собираешься взорвать себя? Но я боюсь, что это едва ли возможно для вас сделать под влиянием «света Рая» и «умиротворения ветра».”

— Спи и отдыхай. Все ваши грехи будут искуплены.”

Он был совершенно уверен, что Люсьен больше не сможет сопротивляться.

Люсьен изо всех сил старался исполнить предсмертное заклинание, но его духовная сила, развращенная светом рая, как ржавые шестеренки, так и не могла функционировать вообще.

— Нет! Я не могу так сдаться!

Когда Люциен собрался сделать еще одну попытку, он почувствовал жар на своей груди, Когда Ангел ветра приблизился к нему. Затем волны 'света суда» перед ним внезапно исчезли!

В своем шоке и подозрении Люциен увидел искаженное лицо Арвина с затуманенными и дрожащими глазами. Парень изо всех сил боролся и крепко сжимал голову обеими руками, в то время как он говорил старым и болезненным голосом, который совершенно отличался от священного и нежного тона минуту назад:

— Это ... солнечная ... корона?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1252661>